

Смирнова Нонна Георгиевна

ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С. М. СОЛОВЬЁВА И В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Статья рассматривает такую особенность речемыслительной деятельности выдающихся историков С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского, как способность к тропологическому мышлению, ориентированному на привлечение метафоры в качестве способа интерпретации объекта научного познания. В частности, выявляются примеры метафор, созданных в рамках метафорической модели "историческое развитие как театр".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 152-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Статья рассматривает такую особенность речемыслительной деятельности выдающихся историков С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского, как способность к тропологическому мышлению, ориентированному на привлечение метафоры в качестве способа интерпретации объекта научного познания. В частности, выявляются примеры метафор, созданных в рамках метафорической модели «историческое развитие как театр».

Ключевые слова и фразы: исторический дискурс; метафорическое моделирование; театральная метафора; художественная составляющая исторического текста; С. М. Соловьёв; В. О. Ключевский.

Смирнова Нонна Георгиевна, к. филол. н., доцент
Технологический институт сервиса (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Ставрополе
sng232@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С. М. СОЛОВЬЁВА И В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Язык исторического текста, подвергшийся особо пристальному рассмотрению в эпоху «лингвистического поворота», продолжает быть предметом продуктивных исследований. Благодаря чему диалог историка и адресата текста можно считать состоявшимся? За счёт каких приёмов, способов изображения исторической действительности, выбранных историком, сохранит память читателя те или иные факты, события, уроки истории? Выявление общих для научно-исторического и литературного творчества техник, изучение писательского мастерства и приёмов изображения событий прошлого историками отвечает интересу филологии к структуре исторического нарратива и остаётся императивом нарративно-лингвистических исследований исторического текста.

В частности, «интересные результаты приносит изучение так называемых глубинных структур научного дискурса, в частности, тропологических структур, то есть навязываемых нам языковым опытом базовых фигур мысли, таких, как метафора или метонимия» [5]. Данное положение, сформулированное Н. Е. Копосовым, особенно актуально применительно к исследованию творчества великих русских историков С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского. Яркой особенностью их больших исторических текстов является взаимодополнительность научного и художественного планов текста, сильная художественная составляющая, которая определяет несомненную эстетическую ценность текста. Оставив в стороне споры о том, нужна ли она историческому тексту, коль скоро это *научный* текст, обратимся к трудам великих учёных-историков, обладающих способностью художественного осмысления исторической действительности, оперирующих не только понятиями, но и образами, и избравших именно такой способ обращения с языком исторического повествования.

Текстовый анализ показывает, что метафорическое осмысление истории для С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского естественно и органично; это особенность их интерпретации объекта научного познания. Учёные мыслят образами, выступающими сильным средством эмоционального воздействия на реципиента текста. Но помимо этого, нам представляется особенно важным, что мастерское использование авторами изобразительных средств убедительно демонстрирует реципиенту текста широкие возможности механизма аналогии, предлагает читателю понять метафорическое сообщение, прибегнув к собственному ментальному опыту.

С. М. Соловьёв и В. О. Ключевский демонстрируют тропологическое мышление, – их понятийное мышление существует в метафорической плоскости, ориентировано на привлечение метафоры в качестве способа интерпретации исторических фактов и явлений. Фундаментальный облик исторического события создаётся не только благодаря научным понятиям и формулировкам, но и за счёт множества изобразительных средств – тропов и стилистических фигур. Метафора, обладая не только орнаментальными, но и когнитивными функциями как средство познания, структурирования, объяснения и оценки мира, отражает когнитивный и языковой опыт учёных и выступает в историческом дискурсе С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского мощным приёмом формирования авторского «я». Метафорический способ моделирования исторической действительности становится опорой для концептуализации исторического процесса.

Известно, что концептуальная метафора как когнитивная структура основана на механизме образного переосмысления, понимания одного явления в терминах другого, способности увидеть его «как бы в свете другого» [6; 7]. Основными сферами-источниками образования метафор для С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского служат человек с его внутренним миром, телом, основными занятиями, общество в любых проявлениях его жизнедеятельности, растительный и животный миры, предметный мир и др. Высокая ассоциативность мышления С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского проявляет себя в том числе и тогда, когда историки рассуждают об исторических событиях в терминах искусства, в частности, театра.

Театральную метафору можно отнести к числу самых частотных при описании общественно-политической жизни в целом и деятельности государственного аппарата в частности. По мнению исследователей, это во многом определяется экстралингвистическими факторами, т.к. политической коммуникации присущи постановочность и лицедейство [4], а театральность – «один из ведущих образов интерпретации управления страной» [10, с. 18].

Театральная метафора относится к структурному типу метафор и способствует герменевтическому пониманию смысла исторических событий, интерпретация которых определяется их характером, местом

и временем. Метафорическая модель «*историческое развитие как театр*» является реализацией игровой метафоры, относится к числу продуктивных и обладает большим прагматическим потенциалом. Исходя из тематики исходной понятийной сферы «театр», субъекты исторической действительности как бы исполняют на театральной сцене принадлежащие им роли. С. М. Соловьёв и В. О. Ключевский проводят параллель между научным и художественным миром, оперируя терминами искусства и, в частности, перенося действие законов театра в сферу действия законов исторической жизни народов.

Некоторые театральные метафоры, используемые историками, можно отнести к разряду стереотипных и весьма частотных, в этом ряду обращает на себя внимание лексема *сцена* в сочетаниях *историческая сцена*, *мировая сцена*, *сцена исторической жизни*: «...сменялись народы и поколения, перемещались *сцены исторической жизни*» [1, с. 36]; «в западной половине, где была главная *историческая сцена* в древности, мы видим ряд значительных городов» [9, с. 24], «свою роль на *мировой сцене* он выполняет теми силами, какие успел развить в себе своим историческим воспитанием» [1, с. 60]. Соответственно, люди, живущие в своём историческом времени, становятся *зрителями*, их жизнь метафорически уподобляется театральной пьесе: «историческая *сцена* меняется как-то вдруг, неожиданно, без достаточной подготовки *зрителя* к такой перемене» [Там же, с. 276].

Представляя исторический процесс *театром* с его действующими лицами, авторы видят своих героев в представлениях разных театральных жанров. К примеру, политическая жизнь в целом и политическая борьба как её составляющая подразумевают следование определённому сценарию, наличие интриги и лицемерия со «срыванием масок», и поэтому естественно, что авторы, осознавая театральную заданность большой политики, описывают её как *драму*, *комедию*, *фарс*, *балаган*, *пантомиму*. Это задаёт соответствующую тональность, и исторические события оцениваются реципиентом текста в соответствии с традицией оценки того или иного театрального действия:

«душою союза был ливонский проходимец Паткуль, предназначавший Петру, единственному серьёзному участнику этой *опереточной коалиции*, роль совсем *балаганного простака*...» [2, с. 49].

В данном примере актуализируется переносное значение лексем **опереточный** – «не воспринимаемый всерьёз» [8, с. 365] и **балаган** – «нечто грубое, шутовское, пошло-несерьёзное (разг.)» [Там же, с. 31].

В «Курсе русской истории» В. О. Ключевского исторические лица и силы метафорически интерпретируются в образах актёров: *трагика странствующей драматической труппы*, *хористов античной драмы*, *статиста*:

«...неистовый Ягужинский, всегда буйный и зачастую навеселе, <...> годившийся в *первые трагики странствующей драматической труппы*...» [2, с. 233];

«Подобно *хору античной драмы*, не принимая прямого участия в развёртывавшейся на сцене игре <...> они до неприличия откровенно выражали свои суждения о ходе совещания...» [Там же, с. 240];

«Шляхетство рядовое выступало в деле не деятелем, а *статистом*, выводимым на сцену, чтобы произвести впечатление количественной силы» [Там же, с. 267].

Тайные действия исторических лиц получают характеристику *закулисных*, история видится *пьесой*, *поставленной на шатких подмостках*, герои и антигерои участвуют в политической *драме*, которая *плохо срепетирована* и ещё хуже *разыграна*, и временами *меняются ролями*:

«Голицын <...> обнаружил, что кондиции – не великодушный дар императрицы народу, а её *закулисная сделка* с верховниками. *Пьеса ставилась на шаткие подмостки*: в обстановке поддельной законности *разыгрывалась простенькая неподдельная придворная плутня*» [Там же, с. 260];

«*Политическая драма князя Голицына*, *плохо срепетированная и ещё хуже разыгранная*, *быстро дошла до эпилога*» [Там же, с. 264];

«*Закулисная интрига* в перемене образа правления имела у нас долгую и невзрачную историю» [Там же, с. 270];

«Об руку с прожектёрами шли прибыльщики или вымышленники, иногда *меняясь ролями*, а иногда совмещая в себе оба звания» [Там же, с. 118].

Наконец, авторы прибегают к использованию популярного фразеологического оборота *сойти со сцены* – «также перен.: оставить поле деятельности» [8, с. 639]. Происходит образное отождествление уходящих со сцены персонажей и прекращающих свою деятельность исторических лиц: «...забудем на некоторое время, что прежде чем *сошла со сцены* первое поколение Всеволодовичей, Русь была завоёвана татарами» [1, с. 336], «другая козацкая *знаменитость* скоро также *сошла со сцены*» [9, с. 332].

В. О. Ключевский метафорически использует прецедентные имена, делающие соответствующий образ более ярким: «...мы кое-что уясним себе в вопросе, каким образом европейским миром поочередно могли распоряжаться такие контрасты, как Наполеон, *игравший в реакционном эпилоге революции роль хохочущего Мефистофеля*, и тот же Александр, которому досталось *амплуа романтически-мечтательного и байронически-разочарованного Гамлета*» [3, с. 187].

Таким образом, очевидно, что исторический текст, будучи сложным организмом, характеризуется антиномичным соотношением как научных (собственно исторических и философских), так и художественных посылок. Исследование тропологического измерения исторического дискурса С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского приводит к выводу, что характерной особенностью стиля их научного мышления является сочетание рационального и эмоционального. Авторы прибегают к помощи художественных выразительных средств, в частности к метафорическому моделированию, вследствие того объективного факта, что, не являясь точной наукой, история оперирует не только понятиями, но и образами. Художественная составляющая исторического научного текста определяет его несомненную эстетическую ценность. Метафора как лингвокогнитивный механизм интерпретации действительности лежит в основе авторской интерпретации объекта научного познания.

Список литературы

1. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987. Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. 430+1 с.
2. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. IV. Курс русской истории. Ч. 4. 398+1 с.
3. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. V. Курс русской истории. Ч. 5. 479 с.
4. **Кондратьева О. Н., Ковалёва К. А.** Судебный процесс на Юлией Тимошенко в зеркале театральной метафоры (по материалам официального сайта) [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2015. № 1. С. 115-119. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyu-protsess-nad-yuliey-timoshenko-v-zerkale-teatralnoy-metafory-po-materialam-ofitsialnogo-sayta> (дата обращения: 11.09.2016).
5. **Копосов Н. Е.** Что такое критика социальных наук? [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 3. URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/1999_3/Koposov_1999_3.pdf (дата обращения: 10.09.2016).
6. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем [Электронный ресурс] / пер. с англ. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415. URL: <http://philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm> (дата обращения: 18.08.2016).
7. **Минский М.** Остроумие и логика когнитивного бессознательного [Электронный ресурс] // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. URL: <http://www.classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/iii1.htm> (дата обращения: 25.08.2016).
8. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
9. **Соловьёв С. М.** Сочинения: в 18-ти кн. М.: Мысль, 1991. Кн. VII. Т. 13-14. История России с древнейших времён. 701 с.
10. **Хоречко У. В.** Метафорические модели в научном историческом дискурсе (на материале «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова): автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2011. 23 с.

**THE THEATRICAL METAPHOR IN HISTORICAL TEXTS
OF S. M. SOLOVYOV AND V. O. KLYUCHEVSKY**

Smirnova Nonna Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Technological Institute of Service (Branch) of Don State Technical University, Stavropol
sng232@mail.ru

The article considers such a feature of speech-cogitative activity of the prominent historians S. M. Solovyov and V. O. Klyuchevsky as the ability for tropological thinking, focused on attracting metaphor as a way of interpreting the object of scientific cognition. In particular, the author reveals the examples of metaphors, created within the framework of the metaphorical model "the historical development as theater".

Key words and phrases: historical discourse; metaphorical modeling; theatrical metaphor; literary component of historical text; S. M. Solovyov; V. O. Klyuchevsky.

УДК 81

В статье исследуются типологические характеристики полисемиотического гипертекста Гарвардского университета, определяются понятия «электронный гипертекст» и «полисемиотический гипертекст», проводится обзор существующих типологий электронного гипертекста, в результате чего автор приходит к выводу, что веб-сайт Гарвардского университета является дисперсным, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным, сетевым полисемиотическим электронным гипертекстом, способным существовать только в сети Интернет.

Ключевые слова и фразы: электронный гипертекст; полисемиотический гипертекст; веб-сайт; семиотика; типология; поликодовая информация.

Стройков Сергей Александрович, к. филол. н., доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
stroykov@ya.ru

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОЛИСЕМИОТИЧЕСКОГО ГИПЕРТЕКСТА ГАРВАРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Лингвoseмиотическое исследование электронного гипертекста представляется в настоящее время актуальным для лингвистики и семиотики, поскольку до сих пор не решен ряд важных задач, и лингвoseмиотическое описание типологических характеристик электронного гипертекста является одной из приоритетных, что и послужило целью настоящей работы, в которой на примере веб-сайта Гарвардского университета [2] предпринимается попытка описания типологических характеристик полисемиотического гипертекста.

Для достижения данной цели необходимо, в первую очередь, определить понятия «электронный гипертекст» и «полисемиотический гипертекст». В нашем исследовании под электронным гипертекстом мы понимаем